

каждый раз также в самых лирических местах среди символической, образной речи... *Каяла река* (см. глагол *ка я ти*) значит просто: «*Жаль-река*»¹.

Точки зрения, что *Каяла* название не географическое, придерживался и В. Н. Перетц.

Н. К. Гудзий *Каялу* считает производной от слова „*каяти*“ в значении — проклинать, клясть.

Мы предполагаем, что название *Каялы* произошло от глагола „*каяти*“ в значении — жалеть, оплакивать.

В этом случае *Каяла* значит — река смерти, печали, скорби; гибельное место.

Образование от глагола „*каяти*“ нарицательного названия реки — *Каяла* — посредством малоупотребительного для обозначения места суффикса *л[а]*, очевидно, произошло по аналогии с собственными именами некоторых рек на *ла* — *Висла*, *Сула*, *Ворскла*, *Сысола*, тем более, что в самом же тексте „*Слова*“ встречается река *Сула*. Может быть, здесь также влияло и существительное „*желя*“, образованное от глагола „*жалеть*“.

Образование от глагола „*каяти*“ имени *Каяла* как обозначение места скорби, печали, плача подтверждается образованием в русском языке слов „*желя*“, „*жальник*“ от глагола „*жалеть*“.

„*Желя*“ — название обряда, обозначение всей совокупности действий, связанных с оплакиванием умершего:

„В 100 и 30 лѣтъ жития Адамова уби Каинъ Авель брата своего и сътвориша же лю Адамъ и Ева надъ нимъ...“ (Пам. Отр. лит. сп. XV в.).

„*Жаль*“, „*жальник*“ — в диалектах так называют места погребений, кладбище („*жаль*“, „*жальник*“ — образование от глагола „*жалеть*“, в значении — причитать, оплакивать покойника).

У *Даля* читаем:

„*Жаль* или *жальник* (-ика, *жальник*) м. *севр.* могила, могилки, буйвище, кладбище, погост, божья-нивка; убогий дом, скудельница, где складывают тела, находимые на путях и распутьях... *Жальбище*, ср. опустошенное, разоренное место или остатки побонца“².

„*Жаль*, *жальник*. Так называются могильные насыпи в *Кем. у.* и на *Кольском полуострове* на пути следования *покрученников* на *Мурманский берег* (при отсутствии на этом пути теплых ночлегов, при скудной пище и при плохой одежде, многие из них умирают без всякой помощи, и их там же хоронят *путевые товарищи*) *Помор*“³.

За то, что это слово не нового образования, говорит пример из постановлений *Стоглавого собора*: „Въ *Троицкую субботу* по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на *жальникахъ* и плачутся по гробомъ“.

Эти примеры убедительно свидетельствуют о возможности образования от глагола „*каяти*“ названия *Каяла* для обозначения места, на котором нужно „*каять*“ — оплакивать, причитать.

Каяла упоминается в „*Слове*“ в таком контексте, который говорит о поражении русских, о бедах русского войска. Автор „*Слова*“ еще до рассказа о битве уже называет реку, на которой она произойдет, но эта река не имеет географического названия, и поэтому он определяет ее место нахождения: „Ту ся копиемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы *половецкыя*, на рѣцѣ на *Каяль*, у *Дону великаго*!“.

¹ Е. В. Барсов. „Слово о полку Игореве“ как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. III, стр. 354 и 356.

² В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I. 4-е изд., СПб., М., 1912, столб. 1309 и 1310.

³ А. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия, стр. 43.